

В Южном государстве, в глубине дворцовых покоев, человек, которого Чу Мухэнь насильно заставил открыть глаза, сейчас невольно и непрерывно дрожал. Его дыхание было тяжелым, а в глазах, полных беспомощности, блестели слезы.

Не смея издать ни звука, он лишь судорожно сжимал пальцами скомканные простыни. На постели, среди разметавшихся черных волос, его изящная фигура, окутанная лунным светом, казалась особенно беззащитной.

— Ты... почему... ты так со мной? — голос человека, чьи глаза покраснели от слез, был хриплым и низким. Он не понимал: ведь ему всего лишь должны были нанести лекарство, почему же всё обернулось подобным образом?

Черные пряди, рассыпавшиеся по плечам, подчеркивали красоту его лица. Чу Мухэнь, одарив его зловещей, чарующей улыбкой, развернул Гу Цзинси лицом к огромному зеркалу, стоявшему в изголовье кровати — он сам приказал доставить его сюда.

— Смотри! Второй принц, кроме внешности, чем еще ты похож на наследного принца? — Чу Мухэнь говорил низким, вкрадчивым голосом, вкладывая в каждое слово жестокую силу. — Это твоим видом, когда тебя доводят до слез? Или твоей покорностью, с которой ты лишь сжимаешь простыни? А может, тем, что из тебя до сих пор течет... ну же?

От этих слов Гу Цзинси лишь сильнее стиснул зубы, а его лицо стало еще бледнее.

— Если хочешь притворяться наследным принцем, делай это убедительно. С сегодняшнего дня я научу тебя, как по-настоящему повзрослеть.

Чу Мухэнь поднял его и посадил лицом к зеркалу.

— Отныне, кроме тех моментов, когда я сам позволю тебе плакать, ты не смеешь проронить ни слезинки. Заплачешь хоть раз — и я заставлю тебя...

Остальные слова потонули в ночной тишине, растворившись у дрожащего уха Гу Цзинси.

Когда Гу Цзинсуй пришел в себя, первое, что он увидел, открыв глаза, — это Су Яньчжи в белой нижней рубаше. Его рука ласкала губы Гу Цзинсюя, вычерчивая контур его рта.

Он не пил воды всю ночь, и в горле пересохло. Разметавшиеся волосы падали на плечи, а в глазах застыли красные прожилки, словно от прилива крови.

— Проснулся? Хорошо спалось? — Су Яньчжи прищурился, его улыбка была мягкой и чистой.

Он подался вперед, намереваясь поцеловать его снова.

Гу Цзинсюй отпрянул. Взлохматив волосы, он занес руку для удара:

— Ты... дерзкий!

Су Яньчжи испуганно вскинулся и тут же перехватил запястье Гу Цзинсюя.

— Эй, не бей. Я всю ночь о тебе заботился, а ты вместо благодарности — с кулаками?

На запястье, которое он удерживал, виднелись многочисленные следы и отметины — результат его ночных трудов. Он оставил свои знаки практически на каждом дюйме тела Гу Цзинсюя. Глядя на эти следы, он чувствовал удовлетворение: по крайней мере, это означало, что человек перед ним, сверху донизу и изнутри снаружи, принадлежал ему.

Взгляд Гу Цзинсюя потемнел от гнева:

— Отпусти.

— Хорошо-хорошо, отпускаю.

Су Яньчжи благоразумно разжал пальцы. В конце концов, этот человек теперь и так его, а злить его сейчас было не на руку. Он умел вовремя отступить.

Освободившись, Гу Цзинсюй опустил взгляд и обнаружил, что почти раздет. Он поднялся, но, встав на ноги, замер.

Ничто не сдерживало поток, устремившийся вниз, словно река, лишившаяся преграды в виде камня, — он все бежал и бежал вперед, вдоль берегов, до самого края.

Гу Цзинсюй стоял неподвижно, его лицо помрачнело. Су Яньчжи, заметив это, приподнял бровь и невозмутимо пояснил:

— Вчера мы затаились до глубокой ночи. Когда я вынес тебя из бассейна, было уже поздно, а потом мы снова принялись за свое, вот я и не стал тебя подмывать.

Гу Цзинсюй бросил на него угрюмый взгляд, схватил первый попавшийся халат и накинул на плечи. Нижней одежды на нем не было, и при каждом дуновении ветра казалось, что скрывать больше нечего.

Он обернулся и впился взглядом в человека на постели:

— Су Яньчжи, у тебя ведь есть противоядие от того дурмана, что был вчера?

— М-м, есть.

Полулежащий на кровати мужчина даже не попытался прикрыться. Он ответил прямо и честно: конечно, противоядие у него было. В конце концов, это снадобье было родом из их Северного государства, да и он сам вынес Гу Цзинсюя из той комнаты, не испытав на себе никакого влияния. Было бы странно, если бы лекарства не нашлось.

Гу Цзинсюй холодно усмехнулся, прикусил губу, подошел к краю кровати и, спокойно взяв Меч Защиты Государства, направил его на лежащего:

— Я тут внезапно передумал. Как думаешь, если я убью тебя ради Регента, что будет?

— Ваше Высочество, я ведь всю ночь был вашим наложником. Говорят, даже после одной ночи вместе люди проникаются чувствами, почему же вы хотите меня убить? — Су Яньчжи улыбнулся, в его взгляде читалась тьма. Он ничуть не испугался, лишь игриво моргнул своими красивыми глазами. — Разве я плохо старался вчера? Не смог тебя удовлетворить? Не может быть, я ведь помню, как тяжело ты дышал, наследный принц.

Гу Цзинсюй сузил глаза:

— Заткнись.

<http://bllate.org/book/19559/1918096>